

04.07.96

"Это чудо втягивания в игру..."

МОСКОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР ТЕНЕЙ

С 25 июня у входа в Нижегородский театр кукол улыбается с афиши забавный человечек, которого оживляет умелая рука кукловода. Это эмблема Московского детского театра теней, которую придумал его главный художник Александр Крупенин. В эти дни летних каникул маленькие нижегородцы и их родители получили уникальную возможность познакомиться с одним из древнейших видов театрального искусства — театром теневых кукол.

Для начала немного истории. В 30-е годы в Москве при Музее детской книги был создан кружок юных графиков. Ребята увлеченно рисовали любимых литера-

турных героев. Но вот однажды они вырезали их силуэты из картона, натянули белый экран, поставили позади него источник света и ... герои книжек, возникнув тенью на экране, ожили: задвигались, заговорили... Игрой ребят заинтересовались взрослые — актеры, режиссеры, художники. Так в декабре 1937 года в Москве по инициативе К.И.Чуковского родился профессиональный теневой театр для детей. Хотя в действительности искусству теневого театра более двух тысяч лет. Оно возникло в странах Юго-Восточной Азии как религиозно-ритуальное действо и уже затем постепенно приняло "светский" характер, обрело самостоятельность.

Московский театр до сих пор остается единственным в России театральным коллективом, работающим с черными (так называемыми "русскими") и цветными ("китайскими") тенями. А посему он как бы сам является "законодателем моды" и средств выразительности для себя.

Главное своеобразие спектаклей этого театра — их синтетичность, органичное сочетание теневой куклы на экране, объемной на ширме и живого актера на авансцене.

"Унималишенные" — так в шутку и отчасти всерьез называют людей, чьи руки и голоса оживляют куклу. Это актеры — "кукольники" (от латинского "унима", что означает "кукла"). Своим мастерством они создают сиюминутное волшебство спектакля, атмосфера которого постоянно меняется, пульсирует, словно живой организм. Наверное, актер кукольного, как и любого детского театра, и вправду "лишен" возможности сфальшивить хоть на звук, хоть на движение. Ребенок не простит этого.

Всего в репертуаре театра сейчас восемь спектаклей. Пять из них были показаны у нас за время гастролей: теневой спектакль-сказка в 2 действиях по мотивам сказочной повести П.Тревверс "Мэри Поппинс", скоморошье представление в 2 действиях "Конек-Горбунук", теневой спектакль в 2 действиях по мотивам сказок В.Гауфа "Калиф-аист", кукольно-теневой спектакль-игра в 2 действиях по мотивам сказок К.Чуковского "Айболит" и теневое представление в 2 отделениях в стиле ретро "для зрителей от 5 до 105

лет" "Цирк моего детства". И все они были рассчитаны на обстановку камерную (чему, откровенно говоря, не очень способствовал показавшийся уж слишком просторным зал нашего театра кукол). Зритель и кукла (то есть сам актер) теряют друг друга в большом пространстве; нарушается один из основных законов восприятия сценического действия — доверие, ощущение, что спектакль сотворен только для него, семилетнего мальчика с конфеткой за щекой, рядом с которым сидит мама...

Когда малыша приводят в первый раз в театр — это событие! Спектакль обязательно должен оставить яркий и добрый след в его душе, иначе моментально возникает эффект внутреннего отторжения. Ребенок не примет, спектакль, не примет театр... Обязательно должна остаться какая-то неповторимость этого явления. Как первый поцелуй, как первая любовь, — говорит директор Московского театра теневых кукол Вадим Борисович Григорьев. — Очень важно создать атмосферу творческого, доверительного общения, в каком-то смысле даже семейного уюта. Вот до избрания радио и телевидения в российских семьях вечерние часы традиционно отводились на чаепития, домашние концерты и спектакли, чтение вслух. Это было своеобразным ритуалом, к которому заранее готовились, ждали. Ребенок тоже должен ждать праздника встречи с театром. Это чудо втягивания в игру порой так необходимо и нам, взрослым...

Да, это легко и одновременно с этим совсем непросто заставить современного зрителя поверить на несколько минут, что кукла — живое существо, а маленькая бабочка вопреки всем законам физики может поднять в воздух атлетов братьев Самсоновых вместе с гириями и штангой...

Уезжает "Цирк...". Уезжает Московский театр теней. Но для множества ребятшек Нижнего Новгорода он навсегда останется "театром детства" — смешным, немного грустным, таинственным, страшным, конечно же, волшебным и непременно добрым. Ведь у каждого человека должен быть в жизни такой театр — театр его детства.

А.ЕРМОЛИНА.